

— Могу я с тобой поговорить? Это Ши Чжао.

Телефон вибрировал, когда Ло Чэнъюнь был на работе. Он мельком взглянул на экран, но продолжил заниматься своими делами. Лишь спустя десять минут, когда пришло второе сообщение с того же незнакомого номера, он взял телефон и ответил:

— Что случилось?

Ши Чжао:

— Это касается Янь Цзысиня. Вчера вечером он перебрал с алкоголем и попал в больницу. Очнувшись, он постоянно звал тебя по имени. Не хочешь приехать и навестить его?

Ло Чэнъюнь:

— Состояние тяжелое?

Ши Чжао:

— Уже лучше, только что промыли желудок.

Ло Чэнъюнь:

— Сообщи, когда умрет. Я подумаю, стоит ли приходить на похороны.

Ши Чжао:

— Он не может тебя забыть, как ты можешь быть таким бессердечным!

Ло Чэнъюнь промолчал.

Когда-то кто-то уже пытался угрожать ему самоубийством, чтобы заставить встретиться, но он с тем же ледяным спокойствием бросил трубку. Пока человек жив и дышит в больнице, он не стоит того, чтобы тратить на него время, тем более если это Янь Цзысинь. Ло Чэнъюнь давно устал от этих разборок: пока тот не лезет на глаза, всё в порядке. Жизнь Янь Цзысиня не приносила ему никакой выгоды, а если бы тот умер, он бы только порадовался за Ся Мэнцзина.

Раздался звук нового сообщения. Ло Чэнъюнь даже не стал открывать его, просто отправив номер в черный список.

Однако он не ожидал, что уже после обеда Янь Цзысинь, который должен был оставаться в больнице, сам заявится к нему.

— Тук-тук-тук.

Раздался стук. Ло Чэньюнь даже не поднял головы:

— Входи.

Ассистент бесшумно приоткрыл дверь и смущенно произнес:

— Господин Ло, к вам пришли.

— Кто? — Ло Чэньюнь отложил дела и вопросительно посмотрел на него.

Не дожидаясь ответа ассистента, Янь Цзысинь сам распахнул дверь и вошел:

— Это я.

Ассистент тихо спросил:

— Господин Ло, мне нужно...

Ло Чэньюнь сделал жест рукой, и ассистент послушно вышел, плотно прикрыв за собой дверь.

Вид у Янь Цзысиня был изможденный. На шее и руках виднелись ссадины, а его некогда лощеный облик изрядно поблек. Ло Чэньюнь не боялся его выходов, поэтому, набравшись терпения, спросил:

— Что еще?

— Мэнцзин... — интимный, мягкий тон, прозвучавший из уст Янь Цзысиня, показался до жути фальшивым.

По спине Ло Чэньюня пробежал неприятный холодок, а по коже пошли мурашки:

— Ты что, от пьянки мозги пропил?

Янь Цзысинь сел в кресло напротив, глядя на него с выражением решимости:

— Вчера, когда я напился, мне приснился сон. Будто ты по-настоящему ушел от меня. Я вдруг запаниковал. Я давно привык, что ты молча находишься рядом, и думал, что так будет всегда. Лишь когда во сне ты исчез, я понял, как много ты для меня значишь. Мэнцзин, давай вернемся к началу, а? — умолял он.

— Поздравляю хозяина с изменением сюжета, открыт сценарий преследования супруга и крематория, — внезапно подала голос Система. Тон был легким, с ноткой любопытства.

— Преследование супруга... и крематорий? — пробормотал про себя Ло Чэньюнь. Он не до конца понимал смысл, но твердо знал одно: в его случае никакого преследования не будет,

только крематорий.

Ло Чэнъюнь не мог разглядеть, что на уме у Янь Цзысиня, но после вчерашнего инцидента такой визит мог означать лишь одно из двух: либо тот окончательно повредился рассудком от алкоголя, либо, не желая мириться с унижением, решил отыграться. Ло Чэнъюнь склонялся ко второму.

Поэтому, не раздумывая, он нажал кнопку на столе:

— Вызовите охрану и вышвырните его.

— Ты правда такой бессердечный? — Янь Цзысинь был потрясен, в его глазах читалась боль.

— У тебя есть три минуты до того, как придет охрана, — холодно напомнил Ло Чэнъюнь.

Чтобы сохранить остатки достоинства, Янь Цзысинь поднялся сам и перед уходом бросил:

— Я не сдамся!

Когда тот ушел, Ло Чэнъюнь снова нажал кнопку:

— Отмена.

Он хотел оставить его в покое, но добыча сама пришла в руки. Что ж, сам виноват.

Девять вечера. Дом Ло Чэнъюня.

Когда он подъезжал к дому, то заметил знакомую фигуру. Человек стоял под единственным неисправным фонарем, прислонившись к столбу, с сигаретой в левой руке и другой рукой в кармане. Время от времени он поднимал голову, глядя на окна квартиры.

Машина Ло Чэнъюня проехала мимо, но Янь Цзысинь даже не обернулся, продолжая молча ждать.

Ло Чэнъюнь поднялся на лифте прямо домой. Как только в гостиной зажегся свет, зазвонил телефон. Голос Янь Цзысиня звучал хрипло, словно он постарел на десяток лет:

— Я под твоими окнами. Буду ждать здесь, пока ты не остынешь и не позволишь мне подняться.

Ло Чэнъюнь через окно видел, как Янь Цзысинь стоит внизу, и в нем проснулся интерес:

— Как долго ты сможешь стоять?

Янь Цзысинь:

— Пока не простишь меня.

Ло Чэньюнь:

— Даже если будет дождь или ураган?

Янь Цзысинь:

— Что бы ни случилось, я докажу свою решимость.

...

Небо прорезал гром. Тяжелые тучи сгустились, и внезапно хлынул ливень, заставив оконные стекла дрожать. Никто не ожидал такой резкой смены погоды. Даже Ло Чэньюнь был удивлен.

Что ж, Янь Цзысиню не повезло: чего боялся, то и случилось. Под таким дождем достаточно и минуты, чтобы промокнуть до нитки.

Сквозь пелену дождя Ло Чэньюнь смотрел на дрожащую фигуру у столба. Бушующая стихия смыла последние крупницы гордости Янь Цзысиня. Тот продолжал стоять, выглядя жалко. Ему было трудно дышать, вода заливала глаза, и, едва успев смахнуть ее с лица, он тут же оказывался залит снова. Он держался лишь на силе воли.

Мокрая одежда, тяжелая и липкая, окутывала его, словно сеть, не давая дышать. У него не осталось сил на раздумья.

Не уходить. Держаться. Даже если придется умереть, стоять здесь.

Эти мысли стали его единственной опорой. Это был последний шанс, и он поставил на кон всё. Он ставил на свою упрямость и на то, что Ся Мэнцзин все еще хранит старые чувства. Стоило тому хоть немного проявить жалость, и победа за ним.

Дождь усиливался. Вода стекала по ботинкам Янь Цзысиня, устремляясь в водосток.

Холод.

Он не знал, сколько времени простоял под дождем, но температура тела упала так низко, что губы перестали слушаться. Он не сводил глаз с окна на семнадцатом этаже. Слезы, вызванные раздражением глаз, тут же смешивались с дождем.

Когда свет в окне погас, его решимость начала рушиться. Никогда еще ему не было так холодно. Каждое дыхание отдавалось болью. Он не понимал, зачем стоит здесь, но ноги словно приросли к земле.

В конце темной улицы вспыхнул мощный свет. Теплые желтые огни фар осветили его. Машина, которую он пропустил раньше, вернулась.

Душа Янь Цзысиня вострепелась.

Стекло опустилось, показалось лицо Ло Чэнъюня. Не взглянув на Янь Цзысиня, он вышел из машины с черным зонтом в руках, обутый в домашние тапочки.

Ло Чэнъюнь подошел к нему под зонтом. Каждый его шаг дарил Янь Цзысиню надежду.

Игнорируя блеск в глазах Янь Цзысиня, Ло Чэнъюнь произнес сквозь шум дождя с мягкой улыбкой:

— Раз уж дождь, а ты все равно здесь без дела, помоги-ка мне помыть машину. Я не заставляю тебя работать бесплатно, заплачу вдвойне от рыночной цены.

С этими словами последний огонек в глазах Янь Цзысиня погас.

Ло Чэнъюнь, не оглядываясь, пошел обратно к подъезду. Обернувшись у стеклянной двери, он встретился взглядом с Янь Цзысином, и его спокойная улыбка в дождевой завесе показалась искаженной.

Янь Цзысинь сжал кулаки, подавляя желание ударить по машине. Мрак и ярость в его глазах смыл дождь, и он выдавил из себя жуткую улыбку.

Ло Чэнъюнь в домашнем костюме стоял в лифте, наблюдая, как Янь Цзысинь исчезает из виду.

Такие трюки он прошел уже давно.

<http://bllate.org/book/21617/2229832>